

ПИСАТЕЛЬ—БОЕЦ

На маленьком, придвинутом к крошечному рабочему столу—рукопись. Листы, испещренные красным карандашом, хранят следы большой, кропотливой работы писателя.

Раскрыта последняя страница:

—Эй, там, в доме, сдаётся?

—Пошел к чорту, гад! Будем биться до последнего.

—Да здравствует коммуна!—крикнул Андрей.

Это—заключительные слова романа, последние написанные автором слова.

«Да здравствует коммуна!»—девиз всей жизни писателя, борца-большевика Николая Островского.

... Продолговатая комната наполнена сумеречным розовым светом. Поздно вечером, когда кончался 12—14-часовой рабочий день писателя и останавливалось тихое шуршание карандаша, — Островский просил выключить яркий, раздражавший воспаленные невидящие глаза свет и зажечь стенную лампу. Алесет кусок красного шелка, накинутаго поверх абажура, и оттого очертания комнаты мягче, рельефнее. Застекленный книжный шкаф с произведениями Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Диван, письменный стол, на нем книги «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей», рабочие папки, письма читателей, пришедшие из-за рубежа, со всех концов Советского Союза—из Владивостока, Тбилиси, Ташкента, Улан-Удэ, Ленинграда...

Сюда в Москву, в эту квартиру, в начале зимы 1936 года приехал Николай Островский из солнечного приморского Сочи. Он привез с собой отдельные главы своего нового и последнего романа «Рожденные бурей».

«Книга трудна тем,—говорил Остров-

ский,—что она является политическим романом. Сложная политическая ситуация на Украине и Польше в период 1918—1919 гг., когда республика была в огне, в тысячеверстных фронтах, требует глубокой и правильной раз-работки. Это сложный труд, требующий ознакомления с историческими документами эпохи гражданской войны».

И Островский приехал в Москву специально для того, чтобы ознакомиться с архивными и документальными материалами, газетами тех лет, поговорить с участниками боев с белополяками, услышать дружескую критику собратьев по перу.

В этом доме на улице Горького проходили последние месяцы напряженной творческой жизни писателя.

15 ноября 1936 г. здесь собрался президиум Союза советских писателей, посвященный обсуждению романа «Рожденные бурей». Николай Островский дал слово закончить работу над первой частью романа в течение месяца. И, несмотря на болезнь, терзавшую его в это время особенно жестоко, он сдержал свое слово.

«Я должен жить, чтобы написать книгу, которая зажгла бы сердца молодежи»,—говорил он. За десять дней до смерти книга была им закончена. Среди экспонатов музея—первое издание романа «Рожденные бурей».

...Мечта писателя осуществилась. Книжки его зажигают сердца миллионов; на долгие годы писатель Островский остался реальным участником нашей жизни, вдохновляя людей на труд, на борьбу.

В витринах—книжки на русском, казахском, молдавском, чувашском,

грузинском—на сорока языках народов СССР и на 14-ти западно-европейских языках. Роман «Как закалялась сталь» переведен на языки и тех народностей, которые получили письменность лишь в недавнее время, при советской власти.

«Самое дорогое у человека—это жизнь...—говорит герой романа «Как закалялась сталь» Павел Корчагин.—И прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире—борьбе за освобождение человечества».

Николай Островский—писатель нового поколения людей социализма. Его творчество и жизнь находятся в целостном, неразрывном единстве. Жизнь его была также мужественна и героична, как и жизнь героев его книг.

Островский, придя в литературу, запечатлел в своих произведениях и собственную жизнь, романтику минувших лет, героизм творческих советских будней.

В залах музея шаг за шагом раскрыта суровая и прекрасная повесть о жизни писателя-большевика.

...Узкая проселочная дорога в рывинах и ухабах, облупленные, посе-ревшие от пыли мазанки, подслеповатые маленькие окошечки,—такой была Вилия, родина Островского в 1904 г. Художник Махотин писал эту картину по воспоминаниям сестры и матери писателя, ибо всего лишь год назад село Вилия стало советским. Бойцы Красной Армии рассказывают: «Когда передовые части Красной Армии перешли границу, чтобы освободить братские народы от панского ига, то в одной из бедняцких хат нашли больно-

го юношу, которого жандармы побили до полусмерти за то, что нашли у него книгу Островского «Как закалялась сталь».

Островские жили в большой нужде, и для того, чтобы прокормить семью, матери нередко приходилось покупать у нищих собранные ими куски. Нельзя смотреть без чувства глубокой горечи на фотографию, изображающую сырой и темный подвал—кухню шепетовского ресторана, где Островский работал «кухонным мальчиком».

Музей хранит комсомольский билет Николая Островского—№ 8144911. Год вступления в комсомол—1919. Это был год, когда вся страна превратилась в гигантский тысячеверстный фронт, когда капитализм вел бешеное наступление на первую в мире страну Советов, стремясь задушить ее рукой интервентов и белогвардейцев.

Партия Ленина—Сталина поднимает весь народ на отечественную войну. Как и все лучшие люди своей родины, Николай Островский идет на фронт. Вместе с комсомольским билетом получает он винтовку, двести патронов и наказ победить врага. Скульптура изображает Островского бойцом прославленной дивизии Котовского. Шашка обнажена, стремительно несется боец Островский на вражьи ряды.

Командир части, бойцом которой был Островский, вспоминает: «Он попал на участок, который в тот период безудержных боев с озверелым врагом, требовал особой сметки, отваги и преданности делу пролетариата, делу Ленина—Сталина. На долю молодого Островского выпала труднейшая работа связного, кавалерийского разведчика, которую с огромнейшим энтузиазмом и неистовой отвагой выполнял он в сложнейшей обстановке гражданской

войны, помогая Красной Армии побеждать врагов народа».

Ряд картин, фотографий и документов показывает Островского на ударной стройке в Боярке, под Киевом, на руководящей комсомольской работе в сложных условиях пограничной полосы.

Островский жил одной жизнью со всей страной, одной судьбой с лучшими ее людьми. В 1924 году он вступает в партию Ленина—Сталина.

Перед нами—печатные лекции заочного коммунистического университета, студентом которого является Островский. В витринах—марксистско-ленинская литература, русские и западно-европейские классики. Годы большой и серьезной учебы. В «расписании дня» — занятия марксизмом-ленинизмом, слушание лекций по радио, чтение газет и художественной литературы.

Революция рождает героев в самых различных областях нашей жизни. Островский принадлежит к этому поколению героев. И именно потому он нашел в себе силы преодолеть нового и страшного врага—неизлечимый физический недуг, постигший его в результате старого боевого ранения.

«Физически потерял почти все, осталась только непотухающая энергия молодости и страстное желание быть чем-нибудь полезным своей партии, своему классу».

Большевик может работать, пока в его груди стучит сердце. «Да здравствует труд и борьба», — говорит Островский. И скованный болезнью, слепой, он упорно продолжает свой литературный труд.

Но как писать? Строки набегают одна на другую, буквы сливаются. Тогда возникает мысль о транспаранте. В музее есть этот транспарант,

изобретенный самим писателем: обыкновенная картонная папка с продольными вырезами на южной стороне. В нее закладывались листы бумаги, и Островский писал, нащупывая пальцами вырезы—строки. Если были свободны жена или сестра, под диктовку писали они. Писали под диктовку друзья, читатели.

И вот в 1934 году из печати выходят обе части романа «Как закалялась сталь». В ноябре 1936 г. закончена первая часть «Рожденные бурей». «Я хочу,—говорил Островский,—чтобы во время чтения моей книги читателем овладело прекраснейшее из чувств — чувство преданности нашей великой партии».

Голос писателя-большевика был услышан не только миллионами советских граждан, для которых Павел Корчагин стал возвышающим примером, — он пропелся и за рубежом как призыв к свободной жизни и победе.

Борцы за освобождение трудящихся Латвии, заключенные в рижской тюрьме при господстве буржуазии, писали Островскому:

«Многие из нас, подобно Павлу Корчагину, не раз в минуту отчаяния говорили себе: «На что ты будешь годен после тюрьмы? И стоит ли жить такому калеке, развалине»... И Павел сказал нам: «Стоит!»

Цель жизни Островского достигнута. Своими книгами он навсегда остается в рядах строителей социализма.

Так всей своей жизнью, своим творчеством мужественный боец-большевик утверждает великое счастье борьбы и радость созидательного, вдохновенного труда.

И. РУМЕР.